

ПРОЛОГ

Комната была незнакомой. Серая каменная кладка стен, узкие стрельчатые окна, два стула с высокими спинками, большой сундук с бронзовыми накладками. И старомодная кровать, на которой лежало белое платье. Если уж быть точной — свадебное платье. Я не могла ошибиться. Тонкий шелк потрескивал едва заметными искрами магии. Окаймляющие горловину бриллианты сверкали холодным блеском. Длинные рукава расширялись книзу под характерным углом. В Эрилии такие наряды шили исключительно для невест. Вопрос только в том, зачем здесь эта вещь? И как тут оказалась я? И почему не чувствую собственную магию?

Я поднялась с кресла. В висках заломило, как бывало всегда после выброса силы, пол поплыл из-под ног, и мне, чтобы не упасть, пришлось ухватиться за подлокотник.

— Очнулись? — послышался от двери низкий голос, и я резко обернулась.

Темные волосы, укрывающие плечи черным плащом. Свежий шрам на щеке. Ледяные синие глаза, раздевающий взгляд...

— Вы! — я сжала кулаки, разглядывая застывшего на пороге мужчину, и мгновенно вспомнила все, что произошло. — Вы посмели притащить меня...

Я обвела глазами комнату, пытаясь сообразить, что это за место. Проклятое платье сбило меня с толку, не позволив как следует оглядеться и понять, где я нахожусь. А хищник напротив продолжал смотреть так, словно на мне не было никакой одежды — пристально, не таясь, по-хозяйски. И под этим взглядом мне захотелось отступить назад, но я только выше скинула голову и с силой стиснула ладони.

— Это мой дом, — невозмутимо ответил мужчина.

Не отрывая взгляда, он криво усмехнулся и сунул руки в карманы узких брюк.

— Что вам от меня нужно?

Я очень старалась не показывать своего страха, но он просачивался в голосе, полз по спине каплями пота, сжимал сердце холодной рукой и накрывал удушливой волной паники.

— Всего лишь небольшая мелочь. — Красивое лицо исказила неприятная ухмылка.

— Если вы надеетесь меня запугать... — Я сжала кулаки и с вызовом посмотрела на своего преследователя.

— Ну что вы, и в мыслях не было.

— Тогда что вам нужно? Мое молчание?

— Как раз наоборот. Мне необходимо, чтобы вы кое-что сказали.

В синих глазах блеснул лед, и я почувствовала, как трудно стало дышать.

— Одно-единственное слово, госпожа Эйден, — вкрадчиво произнес мужчина и шагнул вперед.

ГЛАВА 1

АЛЕКСАНДРА ЭЙДЕН

— Кранчестер! — сипло объявил идущий по вагону кондуктор и добавил: — Прибываем через две минуты.

Я захлопнула книгу и убрала ее в сумочку. Дама, сидящая рядом, торопливо доела булочку, отряхнула крошки на пол и схватилась за ридикуль так, словно боялась, что его вырвут у нее из рук. Немолодой господин, всю дорогу дремавший на диване напротив, суетливо пригладил волосы и натянул на голову цилиндр.

Поезд натужно заскрипел, дернулся пару раз и остановился. Я поправила шляпку и бросила взгляд в окно. Картинка не радовала. Ветер гонял по пустому перрону опавший липовый цвет, каменное здание вокзала выглядело старым и обшарпанным, а смотритель, застывший на краю платформы с синим флажком в руке, флегматично смотрел вдаль, и на его лице застыло тупое равнодушие.

— Госпожа Эйден! — не успев сойти со ступенек, услышала я взволнованный голос Мэри. — Госпожа, я носильщика взяла! Давайте билеты, нужно вещи из багажного вагона забрать!

Служанка остановилась рядом, пытаясь отдышаться, а я огляделась по сторонам, подмечая мелочи, из которых обычно складывается первое впечатление о городе.

Взгляд выхватил белый фасад одноэтажного здания, потемневший от времени питьевой фонтанчик, гипсовую статую богини Леи, чахлую пальму в кадке и пятерых небогато одетых пассажиров, спустившихся на перрон из вагонов второго и третьего классов. Владельцы билетов первого класса сошли задолго до Кранчестера, и это лишний раз подтверждало, что затерявшийся на окраине королевства городок — самое на-

стоящее захолустье. Впрочем, в моем положении это было, скорее, плюсом. Возможно, именно здесь, в графстве Уинтшир, у меня появится шанс начать новую, не обремененную теньями прошлого жизнь.

Ветер кинул под ноги обрывок конверта, и перед глазами мелькнуло смазанное видение: твердая бумага с вензелями, расплывающиеся строчки, размашистая подпись. Сердце то скливно сжалось. Прошло уже четыре месяца, а мне по-прежнему было больно, совсем как в тот миг, когда я впервые прочитала письмо. Потом я читала его еще бесчисленное множество раз, пытаясь понять, что произошло, почему Берти так решил, откуда в нем столько ненависти и злобы. Но так и не смогла найти никаких причин его жестокого поступка.

Я вскинула подбородок. Не нужно возвращаться в прошлое. Его больше нет, как и леди Александры Монт.

— Госпожа, вы меня слышите? — суетилась Мэри.

Ее круглое веснушчатое лицо покраснело от волнения, а голубые глаза сверкали такой решимостью, словно моя горничная собиралась сразиться с драконом.

— Этак мы без вещей останемся, как есть сопрут! — причитала она, поправляя соломенную шляпку и бросая короткие взгляды то на выгружающего вещи кондуктора, то на флегматично застывшего рядом с нами носильщика.

— Вот, держи, — я открыла сумочку, достала билеты и протянула их горничной. — И картонку не забудь.

— Как можно, госпожа? — Мэри всплеснула руками и повернулась к пареньку с тележкой. — Ну? Чего встал столбом? Идем!

Я дождалась, пока парочка отправится к багажному вагону, и пошла к вокзальным дверям. Те неохотно открылись и захлопнулись за моей спиной с неприятным скрипом, словно жаловались, что кто-то потревожил их покой. Я сделала пару шагов и огляделась. Окрашенные темной охрой стены, два крошечных билетных окошка, пара лавок вдоль стен, едва уловимый запах сырости и мастики для пола — обстановка безлюдного зала полностью соответствовала названию городка. «Кранчестер» — вилась над полустертым расписанием поездов затейливая надпись, которая переводилась с нерейского как Скромная обитель. Что ж, судя по всему, так и было.

«Зато здесь жизнь недорогая, — напомнила я себе. — И люди простые и сердечные».

По крайней мере, так заявил агент, когда я подписывала договор аренды. Нет, разумеется, я не торопилась доверять словам профессионального краснбая, предпочитая обо всем составить собственное мнение, но надеяться-то мне никто не запрещал? Тем более что это единственное, что мне оставалось.

— Госпожа, я все забрала, ничего не забыла! — довольный возглас горничной отвлек меня от раздумий.

Девчушка просто светилась от счастья, радуясь неожиданному повышению. Глупенькая. Одно дело — быть пятой горничной в богатом доме в Вердофе, и совсем другое — единственной служанкой в маленьком домишке захолустного Кранчестера.

— Идем, нужно найти пролетку, — отбросив грустные мысли, улыбнулась служанке и решительно направилась к выходу.

Город скромно прятался за ухоженными садиками и поглядывал на приезжих чистыми окнами аккуратных особнячков. Пока Мэри договаривалась с извозчиком, я рассматривала крошечную привокзальную площадь с памятником генералу Вильфору, пару старомодных пролетов, занятых бойкими пассажирами «Западного экспресса», несколько газовых фонарей и одноэтажную гостиницу с претенциозным названием «Астория». Правда, я сомневалась, что серое приземистое здание имело какое-либо отношение к сети самых дорогих отелей Эрилии.

Взгляд остановился на обычной, не магической вывеске, прошелся по старомодным двуколкам, стоящим у парадного входа, и скользнул дальше, на выстроившиеся вдоль дороги домики. Те казались игрушечными. И то! Узкие окна с белоснежными занавесками, крытые серой черепицей крыши, аккуратные крылечки, живые изгороди и веселые палисадники с густо цветущими желтофиолями и цапельником. Просто картинка из детской книги, знакомая и затертая в памяти.

Я сама выросла в точно таком же захолустном городке, где главным событием года была Летняя ярмарка, а местная газета выходила раз в три месяца, если не реже. И магомобилей у нас в Уинтоне не было, и голософонов. Да и про стационарные порталы почти никто не слышал.

— Госпожа Эйден! — громко позвала Мэри, и я поморщилась. Ну зачем так кричать? Предупреждала ведь глупышку, чтобы держалась скромнее и вела себя потише.

— Госпожа Эйден, идите скорее! — не унималась служанка, и мне пришлось поторопиться хотя бы ради того, чтобы она замолчала.

Я не сомневалась, что мой приезд вызовет многочисленные разговоры, как это всегда бывает, когда в маленьком городке появляется новое лицо. Так зачем давать местным жителям лишний повод для пересудов?

Я посмотрела на неподвижные занавески безобидных домиков и усмехнулась. Уверена, за каждой из них скрываются внимательные глаза, от которых не ускользнет ни единая мелочь моего прибытия.

— Мэри, ты помнишь, о чем мы с тобой говорили перед отъездом? — усевшись в пролетку, строго спросила у горничной.

— Простите, госпожа, — смутилась та и густо покраснела, отчего веснушки на ее носу и щеках стремительно потемнели. — Я помню, просто разволновалась чего-то.

— Ты раньше никогда не уезжала из Вердофа?

— Нет, госпожа. Это в первый раз. Да еще и так далеко!

Мэри виновато потупилась и шмыгнула носом, а я вздохнула. Какая же она еще юная!

— Ну, полно, успокойся, Мэри. Вот увидишь, Кранчестер тебе понравится.

— Да я и не сомневаюсь, госпожа, — откликнулась служанка, и слезы, готовые брызнуть из ее глаз, мгновенно высохли. — И вы не думайте, я все ваши наставления помню, и как себя вести, и что говорить. Вот увидите, я буду вам хорошей горничной. Самой лучшей!

Она преданно уставилась на меня, и я невольно улыбнулась. Все-таки, несмотря ни на что, я сделала правильный выбор, взяв с собой именно эту нескладную темноволосую девчущку с упрямым характером, тонкими ручками-веточками и полным отсутствием раболепия.

— Вот и славно, — кивнула служанке и повернулась, разглядывая проплывающие мимо улицы Кранчестера.

Удивительно, как изменилась моя жизнь. Разве могла я подумать еще полгода назад, что окажусь в таком захолустье? После вечно спешащей столицы с ее бурной жизнью и постоянной погоней за развлечениями Кранчестер казался тихим сонным болотом. Сумею ли я здесь выжить? Не сойду ли с ума от тоски и тишины одиноких ночей?

Воспоминания о недавнем прошлом мелькнули перед глазами яркой вспышкой, и внутри снова заняла незажившая рана. Нет, не стоит думать о том, что было. У меня все будет хорошо. Я обязательно справлюсь.

Дорога свернула к небольшой круглой площади, в центре которой стояла приземистая церковь, возница прикрикнул на лошадь, пролетка со скрипом накренилась, но устояла и покатила вперед. А спустя пару минут снова свернула и тут же затормозила у небольшого двухэтажного домика, утонувшего в пышных зарослях бузины.

— Приехали, ари, — доложил пожилой возница и посмотрел на меня из-под нависающих век добрыми, немного усталыми глазами. — Зеленая улица, двадцать семь. Бузинный коттедж, как и заказывали. Хороший вы дом, госпожа, выбрали, крепкий. Давненько он без жильцов стоит, вот как ар Иглторп съехал, так больше никого и не было. А дому без хозяина нельзя, непорядок это, — сдвинув на затылок кепку, протянул возница и неожиданно спросил: — А вы надолго к нам или так, погостить?

— Пока не знаю.

Мне не хотелось поощрять чужое любопытство. Нет, я понимала, что рано или поздно придется представиться местному обществу и рассказать приемлемую версию моего появления в городе, но я не собиралась откровенничать с первым встречным.

— Ну, стало быть, время покажет, — рассудительно заметил возница и добавил: — Знаете, как у нас говорят? Кто приезжает в графство Уинтшир, навсегда прикипает сердцем к Холмистому краю.

Я недоверчиво усмехнулась, спустилась с подножки и остановилась, наблюдая, как Мэри выгружает на мостовую наш багаж.

— Да-да, попомните мои слова, все так и будет, — улыбнулся в усы возница. — Ну, хорошего вам дня, ари. Еще увидимся.

Он дернул вожжи, и пролетка, тихо постанывая от старости, медленно покатила прочь.

— Бери картонку и сундук, а я возьму магдар, — велела я служанке и потянула на себя большой зачарованный баул, в котором уместилась лишь малая часть одежды. Все остальное пришлось отправить почтовой доставкой, и теперь одному Создателю было известно, когда прибудут мои вещи.

В Эрилии обычная почта работала слишком медленно. То ли дело магическая. Но она была слишком дорогой, а в моем положении, когда каждый дьерт на счету, пользоваться магпочтой казалось неразумным.

— Леди Александра, да куда же вы?! Я сама! — Мэри покраснела и вцепилась в ручку магдара.

— Я ведь просила, Мэри! — Я с укоризной посмотрела на служанку и быстро огляделась по сторонам.

Занавеска на окне дома напротив едва заметно колыхнулась.

— Ох, простите, госпожа, — воскликнула Мэри и потупилась, но магдар из рук так и не выпустила. — Я привыкну, вот увидите.

— Очень на это надеюсь, — вздохнула в ответ и уже строже добавила: — Сундук, Мэри. И картонку.

— Да, госпожа, — покорно ответила служанка и отпустила ручку, а я подняла тяжеленный магдар и направилась к дому.

РЕДКЛИФ БЕНСИ

Редклиф Сеймур Редманд Уиллард Бенси, пятнадцатый граф Уинтшир, подошел к карте, занимающей целую стену в его кабинете, заложил руки за спину и вгляделся в переплетение извилистых нитей. Нет, он не ошибся. Гверхи стали вести себя нахальнее. С каждым годом они все чаще выходили на поверхность, и всякий раз это происходило в одном и том же месте. Кранчестер. Захудалый городишко на окраине графства. Следы вели именно туда. В прошлом году Редклиф уничтожил двоих, в этом — троих, и, судя по всему, это еще не конец. Брюнус, родовой перстень Черных лордов, слабел и не мог запечатать Разлом раз и навсегда, а гверхи этим пользовались.

Редклиф посмотрел на маленькую точку, вокруг которой голубой нитью петляла Брейя, и прикинул, сколько понадобится времени, чтобы закрыть пространственную дыру. Судя по разбросу отпечатков, пару-тройку дней, не меньше. Он задумчиво обвел пальцем границы графства. Уинтшир раскинулся на месте Разлома, оставшегося после древней магической войны. Сейчас о ней мало кто помнил, да и сам Разлом стал почти неразличим, напоминая о себе лишь старыми одиночными валунами на поросших сочной травой холмах. Но Бенси помнили. Ни на миг не забывали, даже если бы

и захотели. Слишком большой ценой досталась Уинтширам их победа. Слишком многое пришлось отдать, чтобы закрыть жадную пасть Разлома.

Редклиф коснулся фамильного перстня, хмурясь и поглаживая нагревшийся камень, а потом качнул головой, прогоняя воспоминания, и нажал кнопку звонка.

— Ваше сиятельство.

Генри возник спустя секунду и почтительно замер на пороге. В блеклых голубых глазах дворецкого застыло выражение непроходящей скорби. Редклиф давно к нему привык, но сегодня поймал себя на мысли, что его раздражает эта беспросветная безнадежность старого слуги. В самом деле, глядя на его челядь, можно решить, что он их в черном теле держит. Хотя жители графства наверняка так и думают.

Редклиф усмехнулся, закрыл лежащую на столе Книгу заклинаний и убрал в шкатулку старинные четки для медитации. Те принадлежали еще его прадеду, но прошедшие столетия не отразились ни на чистоте бриллиантовых бусин, ни на крепости зачарованной нити.

— Вели седлать Верного, — приказал Редклиф слуге и добавил: — Меня не будет пару дней.

И это при хорошем раскладе. Если донный затаится, то времени потребуется гораздо больше. Грасс! Не вовремя Алан с Браном приехали. Охота на гверхов — дело небыстрое. Столько всего нужно учесть. Каждый раз это как состязание — кто окажется умнее? Черный лорд или его враг? На чьей стороне будет удача? Донные пользуются магией Разлома, Черные лорды — магией поиска. Но еще ни разу Редклиф не проиграл. И сейчас не собирался.

— Прикажете проводить ваших гостей, милорд? — спросил Генри и шагнул вперед, остановившись рядом с картой.

Бледное лицо дворецкого не отражало никаких эмоций.

— Нет, пусть остаются, — задумавшись, ответил Редклиф. Он не мог понять, с чего вдруг внешность слуги стала его раздражать. — Передай им, что я скоро вернусь, и проследи, чтобы вина и еды было в достатке.

— Слушаюсь, ваше сиятельство.

Генри исчез так же незаметно, как и появился, а Редклиф достал из ящика стола экранирующие амулеты, сунул за пояс нож, а в карман — флакон с восстанавливающим зельем и вышел из кабинета.

АЛЕКСАНДРА ЭЙДЕН

Дорожка из серого камня обогнула разросшиеся кусты бузины, вильнула в сторону и привела нас к порогу коттеджа. Я поставила магдар и достала из сумочки ключ. Большой фигурный наконечник с легкостью скользнул в замочную скважину, дверь открылась с тихим скрипом, и мы с Мэри оказались внутри. После яркого дневного света глаза не сразу привыкли к темноте, но когда я раздвинула плотные шторы, оказалось, что холл достаточно просторный и даже по-своему уютный. Только воздух казался немного затхлым, как это часто бывает в домах, в которых долго никто не жил.

Я окинула взглядом идущую на второй этаж широкую лестницу, красивые дубовые панели на стенах, слегка потертый каменный пол и пошла по всем комнатам, распахивая окна и рассматривая старомодную обстановку. Гостиная и столовая напоминали об эпохе короля Якова, спальня и пара гостевых комнат были обустроены в более современном стиле, кухня располагалась в подвале, а комнаты для слуг — на чердаке.

Я обошла весь дом, вернулась в гостиную, села на диван и подвела итоги осмотра. Агент не обманул. Небольшой особнячок действительно оказался просторным и полностью пригодным для жилья. Оставалось только навести в нем порядок, нанять кухарку и дожидаться, когда доставят мои вещи, чтобы придать обстановке необходимый уют.

— Мэри, разбери магдар и подготовь зеленое платье.

Я посмотрела на примолкшую служанку. Та оглядывалась по сторонам с таким видом, словно изучала место будущего сражения. Ее голубые глаза ярко сверкали, миловидное личико покраснелось, непослушные курчавые волосы, отражая характер своей обладательницы, торчали из-под шляпки задорными колечками, а тонкие брови озабоченно хмурились.

— Да, миледи, — повернувшись ко мне, ответила Мэри и тут же, поймав мой взгляд, исправилась: — Простите, госпожа. Я все сделаю.

— Забудь про обращение леди и миледи. Здесь я просто госпожа Эйден. И чем быстрее ты это запомнишь, тем лучше.

— Да, госпожа Эйден, — покорно кивнула служанка.

— Вот и хорошо. Разложи вещи и достань платье, — повторила я и подошла к распахнутому окну.

Снаружи было тихо. Низкая живая изгородь позволяла разглядеть и соседские дома, и узкую мостовую на противоположной стороне, и пожарную каланчу в конце улицы. И прямоугольное здание церкви, из которого вышла дородная пожилая дама в трауре, утирающая глаза большим белоснежным платком. Она огляделась по сторонам и направилась в сторону Бузинного коттеджа. Рядом с ней семенила хорошенькая белокурая девушка в пышном розовом платье и огромной белой шляпе. Такие были в моде пару сезонов назад. На щеках юной ари играл нежный румянец, а в голубых глазах застыло капризное выражение, которое немного портило почти безупречную красоту.

— Дейзи, дай мне руку, — услышала я громкий голос дамы. — И не верти головой, это неприлично.

— Хорошо, маменька, — покорно ответила девушка и подставила локоть, за который тут же уцепилась ее спутница.

— Где носит этого глупого Уилла? — недовольно прогудела дама и обернулась.

Наши взгляды встретились. Я вежливо улыбнулась и слегка склонила голову. Дама чопорно кивнула в ответ и тут же отвернулась, но я успела заметить, каким острым интересом блеснули ее глаза. Уверена, уже к вечеру о моем приезде будут судачить во всех местных гостиных.

— Ваше платье, госпожа, — раздался за спиной голос служанки, и я отошла от окна.

— Мэри, возьми корзину для продуктов. Пройдемся по местным лавкам, купим еды на ужин.

— Так я и сама могу, — вскинулась Мэри. — Разве это дело — благородной леди по зеленым лавкам ходить?

— Кажется, мы уже договорились, что все благородные леди остались в Вердофе? — я усмехнулась и посмотрела на покрасневшую служанку. — Здесь я никакая не леди, а обычная небогатая горожанка. И не должна выделяться среди остальных.

Я с сомнением посмотрела на изящное зеленое платье и вздохнула. Никуда не годится. Слишком нарядное.

— Что вы делаете, госпожа? — воскликнула Мэри, глядя, как я отпарываю лишние оборки. — Оно ведь такое красивое!

— Привожу его в подобающий вид. Ну вот, другое дело, — оглядев результат своих трудов, заявила служанке. — Помогите мне переодеться.